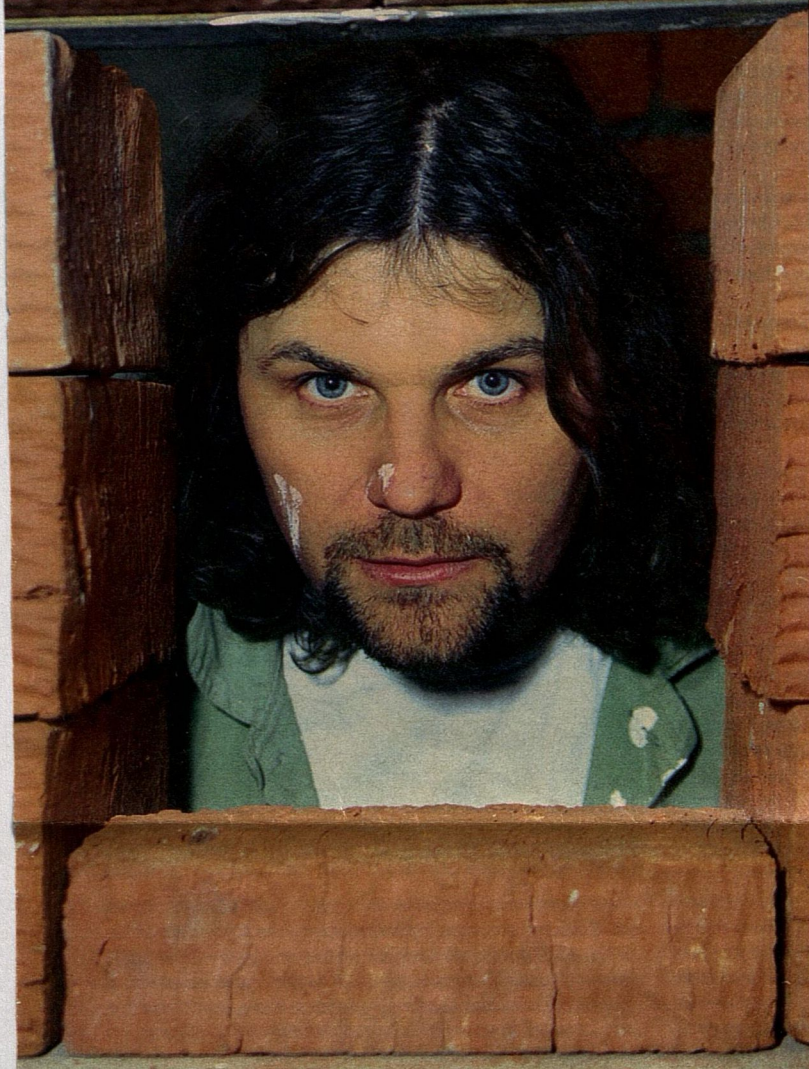




— А ты обои сам можешь клеить?
— Любые. Даже тяжелые и —
встык, плотно к полотну, а это сложно.
— А, скажем... плитку положить?
— И плитку положить, и потолок побелить. Да что потолок! Рутиня это. Я могу дом построить, мебель сам смастерить.
— Эх, золотые руки! Тебе бы не певцом, а строителем-ремонтником быть...
— А я и есть строитель. По первому образованию.

Давным-давно, когда певец Паскаль еще не был певцом и учился в средней школе, в руки ему попала книжка «Загляни в свое прошлое». По предложенной там «формуле» можно было вычислить, кем ты был в прошлой жизни. Будущая звезда нашей эстрады выяснил, что много веков назад где-то в Уэльсе он строил храмы. Или пел в храмах. Или строил и пел. Может быть, это «открытие» так сильно его впечатлило, а может — просто так легла фишка. Но и в этой жизни, как в прошлой, Паскаль и строит, и поет.

— Музыка меня всегда привлекала. В школьной группе играл на барабанах. Но и строить мне тоже нравилось... Любимой игрушкой в детстве были кубики. Мама это знала и, если ей было некогда мною заниматься, сажала меня на пол с кубиками или пирамидкой, и я долго и терпеливо что-то там непослушными детскими пальчиками собирал. Потом приходила мама, хладнокровно мое уже почти готовое сооружение разрушала, и я без слез начинал строить заново.

Лет в семь, наверное, мне пришлось в голову, что я уже дорос до постройки дома. Ни с кем, естественно, не посоветовавшись, выкопал яму прямо среди двора, чуть ли не на дороге — «под фундаментом». Я не знал, какой она должна быть глубины, и почему-то решил проверить ее соседской собачкой-пуделем. Если собачку опустить в яму и она не сможет выскочить, значит, яма достаточно глубокая. Собственно, на истошные крики собаки и прибежали соседи. Живот-

ПАСКАЛЬ: «Снимаю квартиру — делаю ремонт»

ное спасли, а меня сильно наказали, но это не отбило у меня охоту строить.

Я постоянно мучил взрослых вопросами: почему многоэтажные дома стоят и не падают? Как проложить тоннель под дну реки? Как построить мост?

— Словом, когда ты выбрал специальность строителя, никто и не удивился?

— Да, в общем, как-то все были в курсе, что я люблю строить, и музыку люблю. Но, знаешь, музыка казалась таким несерьезным занятием, не хлебным, что ли. Особенно для мужчины. Вот я и поступил в строительный техникум, еще в Калуге, где я родился и жил до двадцати

лет в организации с красивым, но труднопроизносимым названием «СЕВЗАПТРАНССТРОЙ». Был даже заместителем начальника участка. Но что это была за работа! Народ подтягивался только к обеду. Мы обедали, а вечером уже, впопыхах и как попало, пытались успеть то, что должны были сделать за день. Постоянно бежали за водкой. В основном я бегал — как «младшенький». Платили за этот «труд» соответственно. Поэтому (хотя и не только поэтому) потом опять была музыка. И была Москва.

— И первая съемная квартира?

— И первая, и вторая, и третья... Здесь почему-то все время переезжаешь.



«В квартире должны быть высокие потолки, простая мебель и много воздуха».

трех лет. Поступал сам и учиться начал с большим энтузиазмом. Но скоро начал петь в одном из местных ансамблей — и не стало у меня времени на семинары и лекции. Заканчивал тяжело.

— Говорят, диплом за тебя писала то ли влюбленная в тебя однокурсница, то ли даже влюбленная преподавательница. Чем «расплачивался»?

— Билетами на дискотеку! (Смеется.) Правда, билетами. И девчонка была не одна. Однокурсницы помогали мне писать диплом, я доставал им билеты на дискотеку. Моей дипломной работой был проект реконструкции трехэтажного дома с надстройкой. Этот дом в Калуге и по сей день стоит.

Потом была практика в Питере. Я рабо-

— Переезжаешь — и везде одно и то же: потолок белить, обои переклеивать?

— Ну не везде, конечно. Бывают квартиры в очень хорошем состоянии... Но мне такие почему-то не доставались. (Смеется.) Поэтому — да, каждый раз приходилось делать ремонт.

— Своими силами или предпочитаешь приглашать рабочих?

— Сейчас рабочих приглашаю. Самому заниматься ремонтом времени нет. Да и желания — если квартира не твоя, зачем себя в нее вкладывать?

А вот две «свои» первые московские квартиры я ремонтировал сам. От и до. В первый раз рассчитывал поначалу обойтись малой кровью. У моего друга в



В «буддистской» квартире Паскаля разрисованы стены. Стена в комнате — мистический морской пейзаж.

то время как раз бригада молдаван работала. Брели они недорого, а действовали, как мне показалось, умело и быстро. Я и пригласил их к себе. Отдал им ключи от квартиры, а сам на несколько дней съехал к приятелю. На следующий день звоню: что да как? Мы, говорят, потолок белим. Через два дня: белим. Через неделю этого «белим» терпение мое иссякло. Приезжаю на квартиру — сидят мои ремонтники и расписывают, а по потолку что-то невообразимое размазано. Тут мне «СЕВЗАП» припомнился. С бригадой той я тихо расстался, решив, что все сделаю сам.

— И у тебя, конечно, как по волшебству все тут же стало получаться?

— Да ничего сначала не получалось! Побелка ложилась плохо, обои я два раза переклеивал. Старался, чтобы было ровнее, тянул их, они рвались у меня в руках. Я то, что рвалось, отрывал и выбрасывал. Наклеил всего шесть полотен — и все: семи рулонов как не бывало. Поехал докупать — будешь смеяться: обои, которые были мне нужны, закончились. Переклеивать пришлось все полностью.

— По-моему, как раз тогда ты и мебель сам мастерить начал?

— Да, нужда заставила. Потому что в той квартире, кроме кровати да, пожалуй, еще унитаза с ванной, ничего больше не было. Ни стола, ни стула. Один из приятелей — он был связан с поставками леса — помог мне достать доски. Я принялся за дело, долго корпел над первым табуретом, и, к моему восторгу, он получился, в общем, ничего. Не очень красивый, но крепкий, и от него восхитительно пахло свежей доской. Благодаря той квартире я влюбился в нарочито простую, без всяких наворотов и без всякого покрытия

мебель. И еще в интерьере, оставляющие максимум свободного пространства.

— Много воздуха, простая мебель. А что для тебя важно еще?

— Чтобы потолки были высокими, чтобы квартира, где я обосновался, была в хорошем районе. Фрунзенская набережная, Ленин-

ский проспект. Мне нравится весь юго-запад Москвы. Что касается «внутренностей» квартиры — тут я практически уверен, что из чего угодно конфетку сделаю. Я неплохо рисую, обладаю хорошим пространственным видением. Так что эскизы бы сделал сам, потом пригласил бы профессионалов.

— Слышала, в твоей последней квартире ты сам расписал стены.

— Ну расписал стены — это громко сказано. Одну на кухне, одну — в комнате. На кухне у меня песочно-желтая пустыня, по которой порхают такого же цвета бабочки. В комнате — мистический морской пейзаж. Вообще друзья в шутку величают мою квартиру буддистской. Там вообще много странных вещей: камушки, амулеты, колокольчики, благовонные палочки. В общем, такая симпатичная и достойная квартира.

— Но, насколько я понимаю, опять же не твоя, съемная... А вот собственной квартирой обзавестись не пла-

могу сам построить дом, и принялся за дело, благо садовый участок у нашей семьи был. Строил долго, домик получился маленьким и холодным. Я назвал его «Три пескряя». Там я встречался с моей соседкой по даче Катей. Она была намного меня моложе, и ее отец пригрозил, что снесет мой «дом свиданий», если я с его дочкой встречаться не перестану. Он был в местном колхозе трактористом, как-то раз подъехал спяну к «Трем пекарям» — напугать, и действительно слегка задел его. При этом так перепугался, что потом сам помогал его чинить. (Смеется.)

— И как это у тебя все так легко и весело получается? А ведь не зря говорят: лучше пережить один пожар, чем два ремонта.

— Да, ремонт — время экстремальных ситуаций. Причем они необязательно с самим процессом напрямую связаны. Просто предпочитают случаться именно в это время. Я делал ремонт на второй



«Сосед и друг, футболист Андрей Талалаев, помогает мне ремонт делать. А я — ему».

нируешь?

— Да она уже есть. Не супербольшая, но с высокими потолками — как заказывал. Сейчас там внутри ломают почти все подчистую, сносят перегородки. Так совпало, что в это же время затеял ремонт и мой друг, известный футболист Андрей Талалаев. Причем неподалеку. Так что я к нему прихожу советом и делом помочь (благо опыт имеется), а он мне.

Кроме того, я планирую построить небольшой загородный домик. Уже и земля под него есть. На первом этаже там будет баня и гостиная, непременно с камином. На втором — две-три комнаты...

— Подожди, ты ведь говорил, что дом у тебя уже построен.

— А, моя первая серьезная постройка. Дом... На самом деле это был не дом, а домик, игрушка. Я начал строить его по окончании техникума. Как-то так в один миг решил: я теперь строитель,

своей съемной квартире. Она была на последнем этаже. На потолке, когда я въехал, виднелись небольшие протечки. Поэтому потолок побелили, подготовили стены для обоев. На следующий день хотели клеить, но почему-то передумали. И в тот день случился настоящий потоп. Сначала текло чуть-чуть. Жильцы верхнего этажа вызвали работника ЖЭКа, который покопался на чердаке и объяснил: мол, водосток в нашем доме так устроен, что вся дождевая вода скапливается в особых углублениях в крыше, а потом по трубе уходит в канализацию. И эта труба засорилась. Мы успокоились, оставили сантехника наедине с трубой. А через час полило по-настоящему. Мой потолок погиб моментально. Вода протекла даже к соседям внизу. Когда стали разбираться, выяснилось, что сантехник поступил с засорившейся трубой крайне просто: отпил ее и унес.

